

ИНСТИТУТ ЖУРНАЛИСТИКИ В ЛЕНИНГРАДЕ: ОТ ТЕХНИКУМА К ВУЗУ, ОТ ГИЖА К КИЖУ

И. А. Фатеева

Московский педагогический государственный университет

Поступила в редакцию 22 сентября 2017 г.

Аннотация: статья посвящена истории Института журналистики в Ленинграде (1930—1941). Автор обращается к предыстории вуза (1926—1929), рассказывает о первых годах его развития, когда он назывался Вечерним государственным институтом журналистики (1930 г.), Ленинградским государственным институтом журналистики (первая половина 1931 г.), Ленинградским коммунистическим институтом журналистики им. В. В. Воровского (с лета 1931 г.).

Ключевые слова: Государственный техникум печати, Вечерний государственный институт журналистики, Ленинградский государственный институт журналистики, Ленинградский коммунистический институт журналистики им. В. В. Воровского.

Abstract: the article is devoted to the history of the Journalism Institute in Leningrad (1930—1941). The author refers to the prehistory of the institute (1926—1929), tells about the first years of its development, when he was called the Evening State Journalism Institute (1930), the Leningrad State Journalism Institute (the first half of 1931), the Leningrad Communist Journalism Institute named after V. V. Vorovsky (from the summer of 1931).

Keywords: State Technical College of Press, Evening State Journalism Institute, Leningrad State Journalism Institute, Leningrad Communist Journalism Institute named after V. V. Vorovsky.

Интерес исследователей, работающих в сфере журналистского образования, к своей истории, прежде всего к истории существовавших в России институтов подготовки медиаспециалистов, вполне естествен. В XXI веке он проявился с новой силой, и к настоящему времени мы получили уже вполне удовлетворительные очерки развития таких журналистских школ, как журфак МГУ им. М. В. Ломоносова, Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ, департамент «Факультет журналистики УрФУ» (включая период Свердловского КИЖа), Московский ГИЖ (1921—1938), журфак Воронежского университета и др.

Но если оценивать сделанное с позиции полноты охвата исследованиями значительных институтов подготовки специалистов для довоенной прессы (до 1941 г.), бросится в глаза отсутствие обстоятельного описания работы Ленинградского ГИЖа: данное учебное заведение в обзорах всегда упоминается, но монографически в трудах не представлено. А между тем это был уникальный журналистский институт: если все другие создавались сразу как учреждения высшего образования, этот был изначально техникумом.

Цель автора — попытаться восполнить имеющийся в историографии пробел, основываясь прежде всего на разработках сохранившихся до наших дней архивных источников. В данной статье мы коснем-

ся предыстории вуза (1926—1929) и самых первых лет его функционирования, когда он назывался Вечерним государственным институтом журналистики (1930 г.), Ленинградским государственным институтом журналистики (первая половина 1931 г.), Ленинградским коммунистическим институтом журналистики им. В. В. Воровского (с лета 1931 г.).

Техникум печати начал свою работу в Ленинграде в 1925 году. Он был средним профессиональным учебным заведением, ставившим целью теоретическую и практическую подготовку специалистов средней квалификации в области газетно-журнального и книжного дела. Соответственно, он имел изначально два основных отделения: газетно-журнальное и книжное. Кроме того, при техникуме работало подготовительное отделение, призванное давать рабкорам и селькорам (таков был целевой контингент для приема) базовый набор знаний, при котором можно было успешно осваивать учебный план основного отделения.

Особенностью техникума была вечерняя форма обучения. Техникум входил в систему Главпрофобра Наркомпроса и, по всей видимости, работал в тесной связи с профессионально-производственным активом, например с Секцией работников печати (СРП) в ВЦСПС. По крайней мере, когда весной 1927 года ректор Московского ГИЖа С. Д. Муравейский по поручению коллегии Отдела печати ЦК ВКП(б) работал над планом организации системы школьной подготовки работников печати, он выделил среди

существовавших на тот момент учебных форм журналистского профиля те, что «проектируются» Центральным советом СРП, указав при этом на «два пути, по которым сейчас развивается школьное обучение журналистике» [1]:

1) «по партийной линии» (это, конечно, ГИЖ во главе с Муравейским, ставленником Главполитпросвета, которому московский институт был подчинен в середине 1920-х годов, когда перед ним — как перед комвузом — была поставлена задача готовить «квалифицированных партийных работников в области печати»);

2) по «профессионально-технической / по линии профсоюзов и Главпрофобра» (а вот это прежде всего ленинградский техникум, а кроме него — немногочисленные школы газетного ученичества).

Мы уже имели возможность писать о том, что Муравейский относился к техникуму печати как к конкуренту [2, 37], ведь срок обучения в нем был такой же, как в ГИЖе (3 года), прием — общесоюзный, тоже как в московском институте, а вот сфера деятельности, для которой готовились учащиеся, — шире (в техникуме, кроме газет и журналов, это было еще и книгоиздательство). Кроме того, в подчиненном Муравейскому институте наблюдалось некоторое недовольство взятым им в 1925 году курсом на создание «высшей партийной школы», что неминуемо приводило к ослаблению специальной (журналистской) составляющей, а в Ленинграде такой проблемы не было. Как следствие, он предложил несколько мер, которые должны были усилить ГИЖ и ослабить техникум. Например, он предлагал ГИЖ перевести на четырехлетнее обучение и готовить в нем руководящий состав редакций, а техникуму дать «твердую установку» на подготовку только работников репортажа и выпуска, причем с двухгодичным сроком обучения.

Как в 1927 году отреагировало партийное и советское руководство на предложения Муравейского в отношении техникума, нам неизвестно. Скорее всего, все осталось без изменений. Другое дело, что в той вертикальной системе, которая выстраивалась в СССР, в том числе в области образования, чем ниже был статус структуры, тем она была уязвимее. В итоге ленинградское партийное и журналистское сообщество решило реорганизовать техникум печати в институт. Так по постановлению Ленинградского областного комитета ВКП(б) от 29 января 1930 г. в городе на Неве был образован Государственный институт журналистики. В документах он именовался вечерний ГИЖ, так как форма обучения в нем в первое время сохранялась вечерняя.

Надо сказать, что данная реорганизация была своевременной. Дело в том, что в системе образования начались серьезные перемены (с 1 сентября 1929 года наркомом просвещения после отставки А. В. Луначарского стал А. С. Бубнов, осуществлялась очередная ре-

форма профессиональной школы, например, некоторые ее учреждения уже были переведены в ведение Высшего совета народного хозяйства и Наркомата путей сообщения). Активность в отношении журналистского образования проявляла и отрасль. Так, в феврале 1930 года вопрос о системе подготовки журналистских кадров рассматривал VI пленум Центрального бюро СРП («журналистский профсоюз»). Судя по докладу М. И. Гуса, основного докладчика по вопросу (на тот момент зав. кафедрой печати в Московском ГИЖе), предлагалось определить для каждого типа газетных учебных заведений строго определенные роль и место. Ясно, что у техникума, тем более вечернего, это место было бы существенно ниже, чем у вуза, а для Ленинграда как для города, пытавшегося сохранить свою особую роль в стране, было бы желательно иметь учреждение более высокого статуса.

Директором вечернего ГИЖа стал Александр Максимович Муравьев. 01.02.1930 он издал распоряжение № 1 по институту о том, что вступил в заведование им [3]. 18 февраля от имени А. Муравьева и заведующего Государственным техникумом печати П. Болдина было издано распоряжение, гласившее, что с 1 февраля хозяйственное и канцелярское обслуживание ГИЖа, приступившего к работе в помещениях техникума, взял на себя техникум [4]. Соответственно, аппарату хозяйственной, делопроизводственной и счетной частей вменялось в обязанность выполнять указания Муравьева и его команды.

Начиная с 20.02.30 в новое учебное заведение стали трудоустраивать преподавателей. В этот день приняли первые восемь человек, среди них — уже известный нам П. И. Болдин; уже приступивший к обязанностям зав. учебной частью А. Фрегер; один из будущих основателей журналистского образования в Ленинградском госуниверситете П. Я. Хавин. С 1 марта к ним добавились еще трое [5], среди них такой авторитетный в будущем преподаватель производства и оформления газеты, как Б. А. Вяземский. С 22 июня при институте начали работать двухмесячные курсы по переподготовке работников печати, на курсах дисциплину «Художественные жанры» читала Е. И. Журбина [6]; распоряжением по институту № 24 от 8 июля она была принята на работу [7]. Видимо, благодаря этим возобновляющимся курсам у ГИЖа, кроме бюджетных ассигнований, были спецсредства, из которых некоторое количество работников получало доплаты. Чуть позже к этим двум финансовым источникам прибавится третий — местный бюджет.

Раздел имущества вечернего ГИЖа и техникума проходил, видимо, не безболезненно. Об этом свидетельствует распоряжение № 43 по институту от 19 сентября 1930 г. В нем упоминаются «случаи явного безобразия, проявленного отдельными слушателями Техникума печати при вывозе ими имущества Техникума из помещения ГИЖа: срыв звонков, порча электр. проводов, вывоз принадле-

жащих ГИЖу вещей, попытки к снятию armатуры и неподчинение требованиям представителей администрации ГИЖа» [8]. Возможно, причина этих «безобразий» — в том, что институту, по всей видимости, отошло и здание техникума, и его наиболее ценное имущество. Например, совершенно точно — оборудование типолаборатории (вместе со всем ее штатом) [9]. Да и студентами техникуму с ним тоже пришлось поделиться. По состоянию на 14 августа до занятий в ГИЖе было допущено четыре академических группы (всего 73 человека) [10].

С октября штатное расписание института [11] включало в себя следующие административные должности: директор (он же зав. курсами), зав. учебной частью, зав. фотолабораторией, зав. типолабораторией, зав. кабинетом печати, зав. канцелярией, зав. хоз. частью. Технический персонал составлял чуть более полутора десятков позиций (секретарь, библиотекарь, бухгалтер, ротаторщик и др.). Преподавательский состав считаем нужным перечислить весь (он дает представление о наборе дисциплин учебного плана):

1. Болдин Павел Иосифович — история рабочей печати.
2. Болотина Мира Иоанновна — немецкий язык.
3. Васильев Владимир Васильевич — политэкономия.
4. Ворченко Вадим Иванович — ленинизм.
5. Вяземский Борис Аркадьевич — техническое оформление газеты.
6. Гаврилова Милица Георгиевна — русский язык и стилистика.
7. Григорьев Алексей Васильевич — эконом. политика.
8. Гурвич Михаил Анисимович — математика.
9. Журбина Евгения Исааковна — художественные жанры в газете.
10. Злотин Вольф Ааронович — история классово-вой борьбы.
11. Иванов Георгий Христафорович — история ВКП(б).
12. Иванов Павел Павлович — история ВКП(б).
13. Кожевников Александр Иванович — массовая газета.
14. Корсаков Константин Сергеевич — типографское дело.
15. Корыхалов Платон Адрианович — литературное оформление.
16. Лузан Семен Иванович — истмат.
17. Муравьев Александр Максимович — массовая работа.
18. Наровлянская Эмма Львовна — экономическая география.
19. Немеровская Ольга Александровна — немецкий язык.
20. Орлов Макарий Андреевич — эконом. политика.

21. Рифтин Александр Павлович — стилистика и язык газеты.

22. Рукевич Виктор Эдуардович — математика.

23. Серков Михаил Васильевич — массовая работа.

24. Соколюк Елена Никитична — физическая и эконом. география.

25. Стерлин Илья Яковлевич — эконом. политика.

26. Фрегер Александр Осипович — техническое оформление.

27. Фрумкин Семен Натанович — политэкономия.

28. Хавин Петр Яковлевич — русский язык и стилистика.

29. Шевченко Иван Григорьевич — история ВКП(б).

30. Шульман (Шуан) Евгений Федорович — литературное оформление.

31. Эстрина Сусанна Павловна — русский язык.

Таким образом, в вузе работало уже более сорока человек (с учетом совмещения должностей и преподавания). Но штат института продолжал пополняться, и самое значительное пополнение произошло в конце декабря: в связи с «ликвидацией техникума печати и реорганизацией вечернего ГИЖа» в него было переведено из ликвидируемой структуры 26 преподавателей и четыре других сотрудника. В качестве основания этой меры в распоряжении № 77 от 26.12.1930 [12] указывалось сообщение книжного техникума ОГИЗа от 24/XII с.г. за № 3309. Следовательно, бывший Государственный техникум печати с двумя отделениями подвергся в течение 1930 года поэтапной реорганизации: на базе газетно-журнального отделения был основан ГИЖ, и к концу года, выполнив определенные задачи, оно перестало существовать, а книжное отделение было передано ленинградскому госиздательству и продолжало функционировать в новом качестве.

Итак, с ликвидацией понятно, а что за «реорганизация вечернего ГИЖа»? Оказывается, с 20 декабря вечерний ГИЖ переименовывался в Ленинградский ГИЖ с подразделением на основной и вечерний сектора и со включением в состав учащихся первого из них студентов трех курсов газетно-журнального и подготовительного отделений бывшего техникума печати в общем количестве 118 чел. [13]. Можно предположить, что эти учащиеся начали заниматься по дневной форме обучения, а вечерним сектором стали называться бывшие курсы по переподготовке работников печати. Со временем к вечернему сектору стали относить — в числе прочего — отделения института, открывшиеся на трех ленинградских заводах: «Красном треугольнике», «Красном путиловце» и заводе Марти.

Следующий, 1931, год был для института не менее бурным. Дело в том, что теперь инициатором изменений стал сам ЦК ВКП(б), издавший 11 ноября 1930 года печально известное постановление «О кадрах газетных работников». После его принятия институты журналистики стали по аналогии с московским, переименованным раньше, называться

коммунистическими, а соотношение между собственно журналистскими и общеидеологическими компетенциями выпускников дало резкий крен в сторону последних. К тому же если в 1930 году институтов журналистики было в стране всего два (плюс профильные отделения при комуниверситетах им. Артема в Харькове и им. Ленина в Минске), то теперь КИЖИ были открыты еще в нескольких городах. Иначе говоря, Ленинградский ГИЖ, не успев родиться, должен был потерять свою уникальность и превратиться в один из многих однотипных вузов, готовивших в основном «литературные и технические кадры» газет средней руки. В контексте обозначенных выше процессов ЛГИЖ в июне 1931 г. был переименован в Коммунистический институт журналистики (КИЖ) им. В. В. Воровского. Формально это произошло на основании Постановления СНК РСФСР № 588 от 22.05.31 [14]. Прежнее название ему вернут только через девять лет — в апреле 1940 года.

Важная веха в истории КИЖа — это переезд в новое здание, которое было построено специально для института. Произошло это осенью 1934 года (при директоре М. Е. Шамесе), а инициировал строительство тремя годами раньше профессор О. А. Лидак, который сменил А. М. Муравьева на посту руководителя института 6 марта 1931 года. А уже через полгода (16.11.31) Лидак командировал своего зама по АХЧ в Москву — в Наркомпрос, ЦК ВКП(б) и Радиоцентр — пробывать стройку [15]. Судя по маршруту следования колонны института на ноябрьской демонстрации 1934 года [16], новое здание было возведено на Канале Грибоедова. В конце 30-х годов корреспонденция, предназначенная для института, действительно адресовалась на ул. Канал Грибоедова, д. 166 (район Октябрьский). Наряду с основным, кстати, строилось и здание институтского общежития (а в 1931 году общежитий было два: первое находилось по адресу Обводный канал, 173—175 [17], второе — на 8-й Красноармейской ул., 20-а [18]).

Таким образом, к середине 30-х годов институт журналистики в Ленинграде, образованный на базе газетно-журнального отделения Государственного техникума печати (1926—1929), пережив несколько реорганизаций и наладив с 1931 года ежегодный выпуск так необходимых стране журналистов (причем не только работников печати, но и радийщиков: их первый выпуск состоялся в 1933 г.), превратился в значительное учебное заведение, обладающее собственным учебным зданием, общежитием, хорошей учебно-производственной базой и уже сложившейся системой учебной и кадровой работы. Это второй после московского по хронологии создания и первый среди региональных КИЖей институт, внесший значительный вклад в историю становления и развития российского журналистского образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАРФ. Ф. 5214. Оп. 1. Д. 10. Л. 34.
2. Фатеева И. А. Среднее специальное образование для журналистов: российский опыт / И. А. Фатеева // Медиаобразование. — 2008. — № 1. — С. 35-45.
3. ЦГАЛИ. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
4. ЦГАЛИ. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
5. ЦГАЛИ. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.
6. ЦГАЛИ. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.
7. ЦГАЛИ. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.
8. ЦГАЛИ. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 1. Л. 43.
9. ЦГАЛИ. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 1. Л. 45.
10. ЦГАЛИ. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 1. Л. 32.
11. ЦГАЛИ. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 1. Л. 55, 55 (об.), 56, 56 (об.).
12. ЦГАЛИ. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 1. Л. 81, 82, 83.
13. ЦГАЛИ. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 1. Л. 73.
14. ЦГАЛИ. Ф. Р-241. Оп. 1 Д. 2. Л. 140.
15. ЦГАЛИ. Ф. Р-241. Оп. 1 Д. 2. Л. 268.
16. ЦГАЛИ. Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 11. Л. 194.
17. ЦГАЛИ. Ф. Р-241. Оп. 1 Д. 2. Л. 23.
18. ЦГАЛИ. Ф. Р-241. Оп. 1 Д. 2. Л. 262.

Московский педагогический государственный университет

Фатеева И. А., доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры медиаобразования

E-mail: fateevafia@gmail.com

*Moscow State University of Education
Fateeva I. A., Doctor of Philology, Professor of Media Education
Department
E-mail: fateevafia@gmail.com*